

КОИФУЗ ВЫШЕЛ?

В ПРИНЦИПЕ ИДЕЯ депутатского контроля за деятельностью администрации области и расходованием бюджетных средств замечательна, кто, как не депутаты, может и должен выявлять различные нарушения. Поэтому предложение создать при областной Думе контрольно-счетную палату воспринималось как один из шагов к цивилизованному государству – у Думы будут специальные профессиональные контролеры, которые встанут на страже бюджетных средств, то есть денег налогоплательщиков.

В народе вера в праведность контролеров незыблема – они не могут ошибаться, на то и поставлены – проверять, выявлять нарушения и предъявлять общественности виновных. А как быть, когда сами контролеры приходят к выводам, мягко говоря, странным? Но обо всем по порядку.

Ряд депутатов областной Думы во главе с председателем комиссии по социальной политике Владимиром Молодкиным очень серьезно озаботились работой территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС), страховых компаний и закупками медицинского оборудования за бюджетные средства. И вот контрольно-счетная палата Думы провела очередную проверку. За последнее время она проверяла ТФОМС уже три раза. Оно и понятно, в медицине столько проблем.

Последний обнародованный и наделавший много шума отчет контрольно-счетной палаты касался проверки эффективности использования средств бюджета и ТФОМС при закупках медоборудования в 2001 году. Что же выявили контролеры и что было в реальности?

Вывод КСП. В нарушение указа Президента РФ «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных средств при организации закупки продукции для государственных нужд»... **все медицинское оборудование при стоимости более 2500 МРОТ за счет средств бюджета и ТФОМС приобреталось без проведения конкурса.**

Что же происходило на самом деле? Сами работники контрольно-счетной палаты в своем отчете пишут: «Из общей суммы расходов 68,8 процента (13,7 млн. рублей) приходится на приобретение по конкурсной основе трех диагностических ультразвуковых систем». О проведении этого конкурса было специальное постановление администрации области, объявления печатались в газетах. Так были конкурсы или нет или специалисты контрольно-счетной палаты делают выводы, не глядя на результаты собственной проверки?

Три аппарата УЗИ были куплены по лизингу – это оборудование работало 8 месяцев, прежде чем за него окончательно рассчитались. При этом врачи спасли немало людей и сэкономили на том, что смогли поставить правильный диагноз и вести продуктивное лечение на ранней стадии болезни.

Куда была потрачена остальная часть средств областного бюджета, выделенных на закупку медоборудования? По постановлению администрации области был размещен заказ на поставку эндоскопического оборудования для областного онкологического диспансера – видеосистемы ЭВИС-ЭКСЕРА серии 160 японской фирмы «Олимпус». Это оборудование действительно было закуплено без проведения конкурса, но только потому, что в России им торгует всего один поставщик – представительство фирмы «Олимпус» в Москве. Этот случай оговорен в указе Президента РФ «О первоочередных мерах по предотвращению

коррупции...», который разрешает в таких случаях закупки без конкурса.

Что же это за техника и как она приобреталась? За год до этого фирма «Олимпус» поставила в онкологический диспансер часть оборудования для диагностики раковых заболеваний. Известно, что в Японии использование современных методов лечения дает фантастические результаты – 95 процентов заболевших раком излечиваются, а после эндоскопической операции по удалению опухоли на первой стадии человек через три дня выходит на работу. Таких ре-

зультатов можно добиться в том числе и используя оборудование фирмы «Олимпус». Полгода наши врачи-онкологи бесплатно работали на диагностическом японском оборудовании, провели хорошее исследование. И японцы продали эту технику за полцены без всякого конкурса. Потом они предложили области купить оборудование для проведения эндоскопических операций по удалению опухолей на первой стадии рака. Эта аппаратура вместе с диагностической составляла бы полную технологическую цепочку, и она была толь-

ко конкурсы или нет?

Остается загадкой, почему же председатель контрольно-счетной палаты областной Думы утверждает в отчете, что все закупки медицинского оборудования по бюджету и фонду ОМС сделаны без конкурса.

Вывод КСП. Основная масса медицинского оборудования приобретается у одного и того же поставщика через посреднические организации.

Данные, приведенные самими проверяющими в отчете, опровер-

гают их же выводы. В списке поставщиков два раза упоминаются две фирмы, всего же медоборудование поставляли четыре компании. Где же тот самый один и тот же поставщик? А с посредниками вообще вышел казус. Этой несчастной, заслужившей упоминания в выводе контрольно-счетной палаты, оказалась фирма, которой поставщик медоборудования в областной родильный дом уступил право требования долга. Компания технику поставила, а деньги попросила перечислить не на свой счет, а другой

сведению читателя: эти фонды у страховых компаний складываются из пяти процентов отчислений от страховых платежей и должны расходоваться в определенном порядке на оговоренные нужды, в частности, развитие первичной медицинской помощи, повышение квалификации врачей, внедрение современных методов лечения, профилактику заболеваний и т. д.

Специалисты контрольно-счетной палаты, врачей среди которых не было, без привлечения медиков лично проверяли соответствие расходов страховых компаний из РГМ установленным направле-

ниям (некоторые из них не совпадают с перечисленными в отчете для Молодкина) на общую сумму

в 194 тысячи рублей). Так что же это за проверка, когда разным людям дают разные результаты?

Ирина СКОРОХОДОВА, заместитель губернатора по социальным вопросам, председатель правления фонда ОМС:

– Проверять любую работу необходимо, это дисциплинирует и заставляет исправлять недостатки, если они выявляются. Мы готовы учитывать нормальные практические замечания. Но проверки должны быть квалифицированными, а специалисты компетентными. Среди работников контрольно-счетной палаты Думы нет специалистов по закупкам или медицинскому оборудованию, а результаты их проверки говорят о непрофессионализме специалистов. Как можно делать выводы, противоречащие фактам?

Что касается принципов, по которым администрация области подходит к закупкам медицинского оборудования, то они хорошо известны. Сейчас мы основные закупки для нужд социальной сферы отдаем в систему электронных торгов – лекарства, мягкий инвентарь, продукты питания. Однако покупать по этой системе медицинское оборудование пока затруднительно, ведь здесь нельзя исходить только из одного критерия – цены. Я не хочу покупать для Ярославской области самое дешевое оборудование, ориентируясь только на цену. У нас есть негативный опыт погони за дешевизной – такая техника быстрее выходит из строя, и в итоге оказывается для

бюджета дороже, чем имеющиеся качественные импортные аналоги. Кроме того, мы можем закупать только такое оборудование, которое известно нашим медикам, и с гарантией, что они смогут на нем работать.

Александр ЖУРАВЕЛЬ, директор страховой компании «Здоровье»:

– Мы не против объективных и профессионально грамотных проверок любых государственных органов, включая контрольно-счетную палату Думы. Однако к работе ее специалистов по итогам их проверки у нас есть ряд серьезных замечаний. Во-первых, по закону о контрольно-счетной палате она не имеет права проверять страховые компании – мы не работаем с бюджетными деньгами, а расходует средства внебюджетного фонда ОМС. Мы их пустили, предоставили все документы, но в принципе депутаты должны изменить закон, чтобы такие проверки носили законный характер.

Во-вторых, что касается профессионализма проверки. На медицинские темы к нам пришли рассуждать экономисты, которым мы не могли доказать, что, например, покупка для больницы № 5 стиральной машины, которая не похожа на бытовую, а является оборудованием для стирки и дезинфекции белья больных, может считаться профилактикой больничных инфекций. Что это, плохая закупка? Мы не должны были этого делать? К тому же в итоге выяснилось, что единственным врачом-экспертом у контрольно-счетной палаты Думы выступал один медик – сам депутат Владимир Молодкин, который и попросил контролеров проверить нас. Разве такое может быть? В итоге проверка вызвала лишь разочарование в профессионализме контролеров.

Петр АРТЕМЬЕВ.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

жуют их же выводы. В списке поставщиков два раза упоминаются две фирмы, всего же медоборудование поставляли четыре компании. Где же тот самый один и тот же поставщик? А с посредниками вообще вышел казус. Этой несчастной, заслужившей упоминания в выводе контрольно-счетной палаты, оказалась фирма, которой поставщик медоборудования в областной родильный дом уступил право требования долга. Компания технику поставила, а деньги попросила перечислить не на свой счет, а другой

ям использования этих средств. В частности, в страховой компании «Здоровье» было проанализировано более двухсот случаев перечисления денег. Из них сомнение у контролеров закралось по пяти фактам.

Так, контролеры посчитали, что закупка головки видеокamеры для проведения уникальных эндоскопических операций (мизерная видеокamera работает внутри человека, позволяя хирургу видеть ход операции на мониторе) не соответствует такому направлению расходования средств,

как «приобретение и ввод в действие современной медицинской техники». Интересно, что же тогда, по представлениям контролеров, является современной техникой? Причем спорить в таких случаях врачам-экспертам страховых компаний с экономистами из контрольно-счетной палаты Думы было бесполезно – они говорили на разных языках.

В итоге только по страховой компании «Здоровье», судя по отчету контролеров председателю комиссии по социальной политике Владимиру Молодкину, было выявлено семь фактов расходования средств РГМ на общую сумму в 242 тысячи рублей. А директору компании «Здоровье» проверяющие из контрольно-счетной палаты Думы дали другой акт, в котором выявлено всего пять таких случаев (некоторые из них не совпадают с перечисленными в отчете для Молодкина) на общую сумму

Александр ЖУРАВЕЛЬ: «На медицинские темы к нам пришли рассуждать экономисты, которым мы не могли доказать, что покупка для больницы № 5 стиральной машины может считаться профилактикой больничных инфекций».

ко у одного-единственного поставщика – представительства фирмы «Олимпус». А администрация области в полном соответствии с указом президента закупила эту аппаратуру с полугодовой рассрочкой.

Можно это считать закупками, сделанными с нарушениями, или нет?

Теперь посмотрим, как закупал оборудование ТФОМС. В соответствии с собственными нормативными документами он предоставил права на проведение конкурсов по приобретению медицинской техники самим больницам. В распоряжении контролеров были все протоколы конкурсных комиссий. Возможно, часть из них оформлена с какими-то нарушениями, но почему-то в отчете контрольно-счетной палаты об этом ничего не сказано. В протоколах указаны несколько поставщиков, их заявленные цены, рассмотрены другие условия поста-

фирме, причем сумма перечисленных средств не отличалась от той, которую полагалось заплатить за оборудование. Других «посредников» при сделках с оборудованием не было.

Вывод КСП. Документы на поставку оборудования оформлены с нарушениями действующего законодательства.

Ух ты, подумает читатель, точно – проворовались. Однако в отчете проверяющих нет ни одной ссылки на то, что документы на поставку такого-то прибора в такую-то больницу по таким-то основаниям оформлены с нарушениями. Фактов нет, а вывод сделан.

Но это не конец истории. Работники этого контролирующего органа успели провести еще и проверку того, как страховые компании «Здоровье» и «Экофонд» тратили в первом полугодии 2002 года средства резервов предупредительных мероприятий (РПМ). К